

Феномен ябедничества в младшем школьном возрасте

Окончание. Начало в №1(3) за 2010 год.

С. Е. Оганесян

Оганесян Сирун Есаевна
выпускница факультета психологии
МГУ им. М.В. Ломоносова.
Педагог-психолог Московского
детского эколого-биологического
центра. Область интересов: психология
развития и возрастная психология;
моральное развитие ребенка,
онтогенез индивидуальных различий.

Проведение исследования

Для формирования групп ябедничающих детей было проведено анкетирование учителей начальных классов, которые указывали, кто из детей чаще ябедничает и что испытывает, когда наказывают того, на кого направлены жалобы.

В дополнительной серии исследования опрашивались респонденты, переехавшие жить в другие страны. Они отвечали на вопросы об особенностях проявления ябедничества в их среде. В выборку вошли 20 человек, переехавшие из России в такие страны, как США, Канада, Франция, Испания, Италия, Норвегия, Болгария, и 3 русскоговорящих жителя Японии.

Методика исследования

Для проведения исследования была разработана методика дилемм, направленная на выявление особенностей суждений «ябедников» о ябедничестве и включающая в себя шесть ситуаций, в которых один ребенок жалуется на другого. Они моделировались с учетом представлений о возможных причинах ябедничания. За основу была взята типология ябедничества, предложенная М. Кравцовой (2003).

Ситуации ябедничества, предлагаемые младшим школьникам

Ситуация 1. Учительница не могла выбрать, кому поручить важный до-

клад – Даше или Кате, они обе хотели взяться за него. Тогда Даша рассказала учительнице, что Кате с докладами всегда помогают родители, а Даша все делает сама, поэтому доклад надо поручить ей, а не Кате. Правильно ли поступила Даша?

Ситуация 2. Вася увидел, как его друг Коля из 5 «А» класса дерется с учеником из 1 «Б» класса. Вася рассказал об этом учительнице. Правильно ли он поступил?

Ситуация 3. Во время контрольной работы по математике Миша заметил, что Петя списывает у соседа по парте. Он рассказал об этом учительнице. Правильно ли поступил Миша?

Ситуация 4. В школе Артема запрещено жевать жвачки. Его одноклассник Дима принес жвачку и поделился с соседом по парте, а Артему не предложил. Артем рассказал учительнице, что Дима принес жвачку. Правильно ли поступил Артем?

Ситуация 5. Ваня был дежурным в классе. Когда он после уроков убирался, то нечаянно задел шваброй поднос со стаканами, блюдами и чайником и разбил их.

Алеша был дежурным в классе. Когда он вытирал пыль с полок, он заметил банку с вареньем, захотел его попробовать, потянулся за банкой и уронил ее, разбив вдребезги. Чей проступок хуже: Вани или Алеши?

Ситуация 6. Костя принес в школу конфеты. Он съел их один и не предложил Саше. Тогда Саша рассказал учительнице, что Костя ест конфеты. Правильно ли Саша поступил?

В первой ситуации моделируется ябедничество по типу «самоутверждение» за счет другого, где один ребенок стремится привлечь к себе внимание взрослого, похвалив себя и принизив соперника, при этом извлекая собственную выгоду. Во второй ситуации – ябедничество по типу «защита себя и других», когда ребенок считает необходимым сделать заявление с целью предотвратить явные негативные последствия. Третья ситуация воссоздает тип ябедничества «предупреждение», при котором ребенок сообщает информацию о нарушении правил взрослому, не имея никаких выгод. Четвертая ситуация моделирует тип ябедничества «обида, зависть», где ябедник обижается на то, что с ним не поделились, здесь также имеет место информирование о нарушении обидчиком правил поведения, запретов.

Пятая ситуация – моральная дилемма, в которой необходимо оценить, кто поступил хуже: тот, кто нанес больше ущерба, или тот, у кого были плохие намерения. Она позволяет судить об уровне морального развития ребенка. Шестая ситуация – ябедничество по типу «обида, зависть», но здесь обидчик не нарушает запреты.

Методы обработки полученных данных

Результаты опроса учителей обрабатывались с помощью количественного подсчета, затем эти данные использовались для последующего качественного анализа ответов школьников.

Данные, полученные при опросе учеников, обрабатывались двумя способами:

- количественный подсчет оценок поступка героя «правильно/неправильно» в разных ситуациях и выявление значимых различий в ответах между двумя группами с помощью фи-коэффициента значимости Гилфорда;

• качественный анализ ответов школьников по следующим параметрам:

1. обоснованность/необоснованность ответа;
2. ссылка на справедливость/несправедливость;
3. ссылка на межличностные отношения;
4. ссылка на негативные последствия;
5. ссылка на порядок и правила;
6. ссылка на порядок с аргументацией;
7. обоснование тем, что взрослый «сам справится» с ситуацией, без доносов учеников;
8. обоснование тем, что это не касается ябедника, «не его дело».

Первый этап.

Выявление возрастной динамики в суждениях о ябедничании

На первом этапе исследования проводился опрос «ябедников» 1-х и 3-х классов российских школ. При сопоставлении данных групп производился поиск различий «ябедников» разно-

Таблица 1. Схема проведения исследования

Этап	Первый	Второй	Третий	Четвертый
Цель	Выявление возрастной динамики в суждениях о ябедничании	Выявление обусловленности ябедничества уровнем морального развития	Выявление возрастной динамики в суждениях о ябедничании в другой культуре	Выявление социокультурной обусловленности феномена ябедничества
Задачи	Выявление различий в суждениях о правомерности ябедничания <ul style="list-style-type: none"> • между 1-ми и 3-ми классами; • между постоянно ябедничающими детьми и жалующимися время от времени; • между группами детей, находящимися на разных уровнях морального развития; • поиск половых различий. 	Поиск различий в суждениях о ябедничающем герое ситуаций <ul style="list-style-type: none"> • между «ябедниками» и «неябедниками»; • между группами детей, находящихся на разных уровнях морального развития 	Выявление различий в суждениях о правомерности ябедничания <ul style="list-style-type: none"> • между 1-ми и 3-ми классами; • между постоянно ябедничающими детьми и жалующимися время от времени; • между группами детей, находящимися на разных уровнях морального развития; • поиск половых различий. 	Выявление межкультурных различий в результатах, полученных в России и в Армении.
Выборка	109 человек (2 группы: 57 «ябедников» из 1-х классов и 52 «ябедника» из 3-х классов) из российских общеобраз. школ.	62 ученика 3-х классов (2 группы: 28 «ябедников» и 34 «неябедника») из российских общеобраз. школ.	147 человек (2 группы: 70 «ябедников» из 1-х классов и 77 «ябедников» из 3-х классов) из армянских общеобраз. школ	256 человек: 147 «ябедников» из Армении и 109 «ябедников» из России.
Методика	Индивидуальная беседа с каждым ребенком по шести моделям ситуаций ябедничества. На втором этапе задавался также прямой вопрос, как бы испытуемый сам поступил на месте героя.			

го возраста; половых различий; различий между постоянно жалующимися детьми и детьми, ябедничающими временами, а также между детьми, находящимися на разных уровнях морального развития (судящими о поступке по намерению или по его следствию).

Сопоставление данных возрастной динамики показало существование значимых различий ответов по двум ситуациям (ситуация №4: $\phi = -0,45; 0,5$; ситуация №6: $\phi = -0,3; 0,41$; при критическом $= 0,19$) (см. таблицу 2).

Примеры ответов в ситуациях, в которых выявлены значимые различия между ответами детей 1-х и 3-х классов, представлены в таблице 3.

Таким образом, выяснилось, что существуют определенные изменения в суждениях о феномене ябедничества, подтверждающие гипотезу об их возрастной динамике. В начале младшего школьного возраста дети чаще оправдывают жалобы героя ситуаций педагогу существующими в школе правилами и порядком, к концу же начальных классов они реже соглашались с поступком героя, ссылаясь на межличностные отношения. Согласно полученным данным, по одному из показателей уровня морального развития — суждению о поступке по следствию или намерению — ученики 1-х

и 3-х классов имеют практически не различающиеся данные и находятся на уровне морального реализма.

Второй этап. Выявление обусловленности ябедничества уровнем морального развития

Результаты, полученные по итогам второго этапа исследования, подтверждают выдвинутую нами гипотезу 2 о связи уровня морального развития ребенка и ябедничества (см. таблицу 4).

Действительно, суждения «ябедников» имеют значимые отличия от ответов «неябедников», а именно в учебной ситуации №1, где присутствует элемент выгоды (ябедничество по типу «самоутверждение»), и во внеучебной деятельности — ситуации №6, где нет школьного запрета (ябедничество по типу «обида, зависть»), большинство «ябедников» считает правильным поступок героя, а «неябедники» отрицают верность такого поступка. Разница между суждениями «ябедников» и «неябедников» незначительная, но в группе «неябедников» детей, судивших по намерению, больше (42,2%), чем в группе «ябедников» (32,1%). Все «неябедники», имеющие более высокий моральный уровень развития, объясняли свой отказ ябедничать не просто ссылкой на запрет доносить, а ценно-

стью межличностных отношений. В ситуации №1 (с личной выгодой) большинство «неябедников» свое несогласие с героем обосновали нежеланием предавать друзей, а почти половина детей, ответивших, что сами они не станут ябедничать (48,5%), обосновали это межличностными отношениями. Это еще раз подтверждает тот факт, что к концу начальной школы дети начинают ценить сотрудничество и происходит смена ориентации со взрослого на сверстника.

Результаты показали, что в группе «неябедников» правила поведения постепенно перестают расцениваться как священные и неприкосновенные — на смену морали принуждения постепенно приходит мораль кооперации. Исчезает объективная ответственность и убежденность в необходимости испуительной санкции, преобладавшие на более низком уровне морального развития, демонстрировавшаяся «ябедниками», большинство из которых объясняло свое согласие с действием героя необходимостью свершения справедливости, считая, что провинившийся заслуживает наказания.

В ситуации ябедничества по типу «обида, зависть» и «самоутверждение» «ябедники» чаще оценивают поступок героя как правильный, в то время как

Таблица 2. Результаты опроса «ябедников» 1-х и 3-х классов российских школ (МЛО здесь и далее — ссылка на межличностные отношения)

	1 класс	3 класс
Различия в оценке поступка героя	Не выявлено	
	74—100% «правильный»	69—94% «правильный»
Различия в обосновании поступка героя	Выявлено в ситуации №4 («обида», «зависть» с запретом) в ситуации №6 («обида», «зависть» без запрета)	
	Ссылка на правила 67—81% МЛО 0—11%	Ссылка на правила 31—35% МЛО 31—42%
Результаты моральной дилеммы	Моральный реализм: 68%	Моральный реализм: 58%

Таблица 3

«Ябедники» 1 класса	«Ябедники» 3 класса
Ситуация №4	
Правильно, жвачки запрещено носить в школу.	Правильно, а то подавится жвачкой.
Правильно, нельзя жевать в школе.	Правильно, с друзьями надо делиться.
Ситуация №6	
Правильно, надо делиться.	Правильно, надо делиться с друзьями.
Правильно, нельзя все есть одному.	Неправильно, друзей выдавать нельзя.
Правильно, нельзя жадничать.	Правильно, а то Костя остался бы жадным.

«неябедники» считают его неверным. Такое положение дел может указывать на предпочитаемый способ решения затруднительных ситуаций. Для «неябедников», очевидно, способ самоутверждения за счет унижения другого, месть из обиды или зависти являются неприемлемыми. Различия в уровнях морального развития детей двух групп по результатам ответов в ситуации №5 (моральной дилеммы) не достигают значимого критерия. Однако уровень морального развития, по Пиаже, состоит из трех компонентов, среди которых суждение о поступке по намерению или следствию — лишь один из них. Поэтому можно утверждать, что «неябедники» в основном находятся на более высоком уровне морального развития, чем «ябедники». Неябедничающие дети в большинстве своем ориентированы на сверстников и ценность межличностных отношений, в отличие от «ябедников», ориентированных на взрослого. Такие дети понимают относительность правил, в то время как «ябедники» все еще убеждены в необходимости искупительной санкции за нарушение правил, воспринимаемых ими как священные. Это подтверждает выдвинутую гипотезу 2 о существовании различий в суждениях «ябедников» и «неябедников» и о том, что «неябедники» находятся на более высоком уровне морального развития.

Были выявлены значимые различия в ответе на прямой вопрос, как бы

сам отвечающий поступил на месте героя ситуаций. «Ябедники» в основном соглашались с поступками героев, «неябедники», как правило, — нет. Большинство «ябедников» (64,3%) сообщает, что сами поступили бы так же, как герои ситуаций, чаще всего обосновывая это справедливостью (35,71%), а также тем, что взрослому необходимо помочь, указать на виноватых, не соблюдающих правила (25%). Остальные ябедники (39,3%), не соглашаясь, чаще всего ссылались на межличностные отношения (25%). Большинство «неябедников» (97,06%) заявили, что сами не стали бы рассказывать ничего учительнице, обосновывая это межличностными отношениями, нежеланием предавать друзей (50%), а также тем, что ябедничать нельзя (47,06%).

Анализ соотношений ответов в ситуации №5 (моральной дилеммы) и прямого вопроса показал наличие значимой связи между ними в группе «неябедников» и ее отсутствие в группе «ябедников». Большинство «неябедников» (97,06%) сообщили, что не стали бы ябедничать в предложенных ситуациях, из них 100% детей, судящих о поступке по намерению, объяснили свой отказ ценностью межличностных отношений.

Примеры ответов на вопрос: «Как бы ты сам поступил в этих ситуациях? Стал бы рассказывать?» представлены в таблице 5.

Обсуждение результатов

Таким образом, выявились существенные различия в оценке действий и обосновании поведения героя дилемм у детей из групп «ябедников» и «неябедников». Все «неябедники» (100%) не согласились с поступком героя в ситуации ябедничества по типу «самоутверждение», в то время как большинство «ябедников» оценивает его действия как правильные (71,4%). В ситуации ябедничества по типу «обида, зависть» «ябедники» чаще оценивают поступок героя как правильный (64,3%), в то время как «неябедники» считают его неверным (88,2%). Такое положение дел может указывать на предпочтительный способ решения затруднительных ситуаций. Для «неябедников», очевидно, способ самоутверждения за счет унижения другого, месть из обиды или зависти являются неприемлемыми.

Данные ситуации №5 (моральной дилеммы) показывают, что различия между двумя группами незначимые, но все же имеются — среди «неябедников» больше детей, перешедших на уровень морального релятивизма (42,4%). Среди ответов «неябедников» чаще встречается оценка поступка героя как не правильного, обоснованная межличностными отношениями, что служит подтверждением гипотезы о более высоком уровне морального развития этой группы детей.

Таблица 4. Результаты второго этапа исследования

	«Ябедники»	«Неябедники»
Различия в оценке поступка героя	Выявлено в ситуации №1 («самоутверждение») в ситуации №6 («обида», «зависть» без запрета)	
	64—71% «правильный»	0—12% «правильный»
Различия в обосновании поступка героя	Выявлено в ситуации №1 («самоутверждение») Справедливость 46%	
	Справедливость 46%	Справедливость 0%
Результаты моральной дилеммы	Моральный реализм: 68%	Моральный реализм: 58%

Таблица 5

«Ябедники»	«Неябедники»
Да, надо чтобы учительница знала, кто виноват.	Нет, друзья важнее.
Да, нечестно, когда кто-то плохо делает, а его не наказывают.	Нет, друзей предавать не буду.
Нет, на меня все потом дуться будут.	Да, если не рассказать, то может что-нибудь плохое случиться.

**Третий этап исследования.
Выявление возрастной динамики
в суждениях о ябедничании
в другой культуре**

Сопоставление данных детей разных возрастов показало существование значимых различий по всем ситуациям (см. таблицу 6).

В ситуации учебной деятельности №1 (ябедничество по типу «самоутверждение») большинство «ябедников» 1-х классов (71,43%) оценивают поступок героя как правильный, «ябедники» 3-х классов чаще не соглашались с ним (77,92%). При этом «ябедники» 1-х классов свое согласие с героем обосновывают, как правило,

справедливостью и необходимостью, чтобы виновный получил по заслугам (68,57%), а «ябедники» 3-х классов, не соглашаясь, чаще ссылаются на межличностные отношения, ценность дружбы (44,16%) ($\phi = 0,67$ при критическом 0,16).

В ситуации №2 (опасной для здоровья) большинство первоклассников оценивает поступок героя как правильный (78,57%), в то время как третьеклассники реже считают его верным (55,84%), часто не соглашаясь с его действиями ($\phi = 0,21$). Существуют также значимые различия в обоснованиях ответов: «ябедники» 1-х классов ссылаются на негативные

следствия (что-нибудь случится, если не рассказать учительнице) чаще (52,86%), чем «ябедники» 3-х классов (36,36%). «Ябедники» 3-х классов довольно часто считают, что герой должен был сам разобраться в ситуации, не прибегая к помощи учительницы (38,96%).

Примеры ответов в ситуации №2, опасной для здоровья, представлены в таблице 7.

В ситуации учебной деятельности №3 (ябедничество по типу «предупреждение» без личной выгоды для героя) «ябедники» 1-х классов в большинстве своем соглашались с поступком героя (84,28%), а «ябедники» 3-х

Таблица 6. Результаты ответов детей Армении из 1-х и 3-х классов

	1 класс	3 класс
Различия в оценке поступка героя	Выявлено во всех ситуациях	
	61—90% «правильный»	0—12% «правильный»
Различия в обосновании поступка героя	Выявлено в ситуациях №1 («самоутверждение»), №2 («защита себя и других»), №3 («предупреждение»), №4 («обида», «зависть» с запретом)	
	Справедливость 69% МЛО («неправильно») 16% Ссылка на правила 63—70%	Справедливость 20% МЛО («неправильно») 44% Ссылка на правила 30—40%
Результаты моральной дилеммы	Моральный реализм: 53%	Моральный реализм: 14%

Таблица 7

«Ябедники» 1 класса	«Ябедники» 3 класса
Ситуация №2	
Правильно, а то драка разрослась бы	Неправильно, сам должен был их разнять.
Правильно, нельзя в школе драться.	Правильно, а то младшего избили бы.
Ситуация №3	
Правильно, списывать нельзя.	Неправильно, должен был сам сделать ему замечание.
Неправильно, учительница сама заметит.	Неправильно, поступил не по-дружески.
Ситуация №4	
Правильно, нельзя жевать в школе.	Неправильно, сам мог бы ему сказать.
Правильно, раз принес, надо угощать и друзей.	Неправильно, ябедничать из-за жвачки должно быть стыдно.
Ситуация №6	
Правильно, надо делиться.	Правильно, а то Костя так и остался бы жадным.
Правильно, нельзя все есть одному.	Неправильно, сам должен был у него попросить.
Неправильно, может, Костя был очень голоден.	Неправильно, из-за таких мелочей нельзя отвлекать учительницу.
Ситуация №5	
Оба — все разбили.	Поступок Вани хуже, много чего разбил.
Поступок Алеши хуже — из-за варенья теперь стало грязно.	Поступок Алеши хуже, кто-то над этим вареньем долго трудился, а он его разбил.
Поступок Алеши хуже, не его же варенье, зачем он взял.	Поступок Алеши хуже, он хотел съесть чужое.

классов оценивают его как неправильный (54,44%) ($\phi = 0,37$). При этом «ябедники» 1-х классов ссылаются на правила чаще (70%), чем «ябедники» 3-х классов (29,87%), которые, не соглашаясь с героем, обосновывают ответ межличностными отношениями (18,18%) и тем, что герой должен был сам поговорить с нарушителем правил (16,88%).

Примеры ответов в ситуации №3 без выгоды для героя представлены в таблице 7.

В ситуации внеучебной деятельности №4 (с запретом) «ябедники» 1-х классов считают действия героя правильными гораздо чаще (90%), чем «ябедники» 3-х классов (57,14%) ($\phi = 0,27$). «Ябедники» 1-х классов значительно чаще ссылаются на правила (62,86%), чем «ябедники» 3-х классов, которые в большем количестве случаев обосновывают ответ межличностными отношениями (18,18%) и тем, что герою должно быть стыдно себя так вести (9,09%).

Примеры ответов в ситуации №4 представлены в таблице 7.

В ситуации внеучебной деятельности №6 (ябедничество по типу «обида, зависть» без запрета) значимые различия таковы: «ябедники» 1-х классов в основном (72,86%) оценивают поступок героя как правильный, в то время как «ябедники» 3-х классов, как правило, не соглашались с ним (71,43%) ($\phi = 0,41$). Существуют также значимые различия в обоснованиях ответов: «ябедники» 1-х классов чаще ссылаются на правила (57,14%), чем «ябедники» 3-х классов (35,09%). Последние склонны обосновывать свое несогласие с героем ценностью межличностных отношений (14,26%) и тем, что герой должен был сам разобраться в ситуации (16,88%).

Примеры ответов в ситуации №6 представлены в таблице 7.

В ситуации №5 (моральной дилеммы), позволяющей судить об уровне морального развития, также выявлены значимые различия: большинство «ябедников» 3-х классов судит о поступках героев ситуации по намерению (85,71%), в то время как «ябедники» 1-х классов чаще исходят из следствия поступков (52,86%) (см. таблицу 5) ($\phi = 0,4$).

Примеры ответов в ситуации №5 представлены в таблице 7.

Анализ результатов показал, что значимых половых различий среди

«ябедников» 3-х классов нет. Однако они были выявлены среди «ябедников» 1-х классов в ситуациях №1 (ябедничество по типу «самоутверждение») ($\phi = 0,29$ при критическом 0,23) и в ситуации №2 (опасной для здоровья) ($\phi = 0,25$). В ситуации №6 (ябедничество по типу «обида, зависть») существуют различия в обосновании ответов ($\phi = 0,29$), но в оценке поступка героя как правильного или неправильного их нет.

В ситуации учебной деятельности №1 (ябедничество по типу «самоутверждение» с выгодой для героя) девочки гораздо чаще ссылаются на справедливость (83,33%), чем мальчики (55,88%), которые в ряде случаев не соглашались с поступком героя, обосновывают ответ ценностью межличностных отношений (26,47%).

В ситуации №2 (ябедничество по типу «защита себя и других», опасной для здоровья) мальчики (44,12%) считают, что в данном случае герой должен был разобраться сам, чаще, чем девочки (11,11%), многие из которых предполагают, что только учительница может разобраться в такой опасной ситуации (25%).

В ситуации №6 (ябедничество по типу «обида, зависть» без запрета) и мальчики (67,65%), и девочки (77,78%) оценивают поступок героя как правильный, но девочки (68,44%) чаще ссылаются на правила, чем мальчики (44,12%).

В ситуации №5 (моральной дилеммы) практически нет никаких различий в ответах детей из двух групп

Анализ ответов постоянных «ябедников» и детей, ябедничающих временами, показал наличие значимых различий их суждений. Однако следует отметить, что достоверность данных снижается, если группы не равны. Выяснилось, что в группе «ябедников» 1-х классов намного больше постоянно ябедничающих детей (65,71%), а в группе «ябедников» 3-х классов — детей, ябедничающих временами (63,64%). Это соотношение надо иметь в виду, делая выводы о возрастной динамике ябедничества в армянских школах, достоверность которых также может быть снижена. С другой стороны, превалирование численности детей, ябедничающих временами, над постоянными «ябедниками» в 3-х классах может свидетельствовать о снижении числа последних к концу начальных классов. Это мож-

но расценивать как нормативный процесс, связанный с переходом от ориентации на взрослого к ориентации на сверстника.

Постоянные «ябедники» 1-х и 3-х классов оценивают поступок героя как правильный, ссылаясь на правила и справедливость, чаще, чем дети, ябедничающие временами, которые считают поступок героя неправильным и обосновывают свое мнение в основном ценностью межличностных отношений и тем, что герой должен был разобраться сам.

В 3-х классах большинство «ябедников» судят о поступке по намерению (66 человек — 85,71%) и лишь немногие по следствию (11 человек — 14,29%).

Обсуждение результатов

В результате анализа, проведенного на выборке учеников армянских школ, также выявлена возрастная динамика в суждениях о ябедничестве. В начале младшего школьного возраста большинство детей считает, что герой поступил правильно, пожаловавшись учительнице на других детей, объясняя это существующими школьными правилами, справедливостью и необходимостью наказания провинившегося. Дети из 3-х классов реже оценивают действия героя как правильные, они ссылаются на ценность дружеских отношений и на то, что он должен был сам разобраться в сложившейся ситуации, не прибегая к помощи учительницы.

Были выявлены значимые различия в уровне морального развития детей 1-х и 3-х классов: большинство третьеклассников уже находится на уровне морального релятивизма, в то время как практически половина первоклассников — еще на уровне морального реализма.

Кроме того, существуют значимые половые различия в 1-х классах армянских школ — девочки более склонны соглашаться с героем, ссылаясь на порядок, справедливость и необходимость искупительной санкции, в то время как мальчики чаще считают, что вопросы необходимо решать самому, реже ссылаются на правила и чаще говорят о ценности дружеских отношений.

Сравнение данных в группах постоянно ябедничающих детей и детей, жалующихся время от времени, выявило значимые различия: постоянные «ябедники» в большинстве случаев соглашались с поступком ябедничающего героя и чаще ссылаются на прави-

ла, в отличие от детей, ябедничающих временами.

Четвертый этап. Выявление социокультурной обусловленности феномена ябедничества

В результате анализа полученных ответов детей армянских школ были выявлены новые обоснования оценок поступка героя, ранее не встречавшиеся у российских детей: «Нельзя беспокоить учительницу по мелочам», «Сам должен был разобраться», «Стыдно себя так вести», «Герой ситуации был голоден», «Только учительница могла разобраться в этой ситуации», «Родители всем помогают». Сравнение данных из обеих стран позволило выявить значимые различия в оценках детей 1-х и 3-х классов (см. таблицу 8).

Среди детей 1-х классов России и Армении расхождения в оценке поступка героя как правильного или неправильного несущественны. Однако получены значимые различия в обоснованиях ситуации №1 (ябедничество по типу «самоутверждение»), в которых российские «ябедники» ссылаются на правила чаще (21,05%), чем армянские (0%). Последние, не соглашаясь с поступком героя, обосновывают

это ценностью межличностных отношений (15,71%).

Также существуют различия в обосновании ситуации №2 (опасной для здоровья), в которой «ябедники» из российских школ ссылаются на правила чаще (35,09%), чем «ябедники» из армянских школ, которые считают, что герой должен был сам разобраться в ситуации (21,43%).

Среди детей 3-х классов двух стран выявлены различия во всех ситуациях. В ситуации №1 (ябедничество по типу «самоутверждение») ябедники из России чаще соглашаются с героем, обосновывая это справедливостью (63,46%) ($\phi = 0,52$ при критическом 0,17). Ябедники из Армении чаще не соглашаются с героем (77,92%), ссылаясь на ценность межличностных отношений (44,16%) и на то, что взрослый сам решит вопрос без чьего-либо доноса (19,48%).

В ситуации №2 (опасной для здоровья) ученики из России чаще (94,23%) соглашаются с героем, обосновывая его поведение возможными негативными последствиями и ссылкой на правила. Ученики же из Армении реже соглашаются с героем (44,16%), оценивая его поступок как неверный и считая, что он

должен разобраться в ситуации сам (38,96%) ($\phi = 0,29$).

В ситуации учебной деятельности №3 (без выгоды для героя) «ябедники» из России чаще соглашаются с героем (80,77%), чем «ябедники» из Армении (45,45%) ($\phi = 0,3$). Российские третьеклассники, чаще ссылаются на правила (59,62%), чем «ябедники» из Армении (29,87%), большинство из которых не соглашаются с героем, обосновывая это ценностью межличностных отношений (18,18%) и тем, что не стоит беспокоить учительницу по мелочам (15,58%).

В ситуации №4 (с запретом) ученики российских школ чаще соглашаются с героем (82,69%), чем это делают ученики из армянских школ (57,14%) ($\phi = 0,18$).

В ситуации №6 (ябедничество по типу «обида, зависть») дети из России в большинстве соглашались с героем (69,23%), ссылаясь на межличностные отношения, например, на то, что надо делиться с друзьями (30,77%). Ученики из Армении чаще ссылались на правила (35,09%), а несогласие с героем обосновывали межличностными отношениями (14,26), тем, что герой был очень голоден и его поведение прости-

Таблица 8. Результаты ответов детей Армении из 1-х и 3-х классов

	Россия	Армения
	<i>1 класс</i>	
Различия в оценке поступка героя	Не выявлено	
	56—100% «правильный»	51—90% «правильный»
Различия в обосновании поступка героя	Выявлено в ситуациях №1 («самоутверждение»), №2 («защита себя и других»)	
	Ссылка на правила 21—35%	Ссылка на правила 0—11% Сам должен был 21%
Результаты моральной дилеммы	Моральный реализм: 63%	Моральный реализм: 53%
	<i>3 класс</i>	
Различия в оценке поступка героя	Выявлено во всех ситуациях	
	61—90% «правильный»	0—12% «правильный»
Различия в обосновании поступка героя	Выявлено в ситуациях №1 («самоутверждение»), №2 («защита себя и других»), №3 («предупреждение»), №6 («обида», «зависть» без запрета)	
	Справедливость 64% МЛО (правильно) 31% Ссылка на правила 40—60% Негативные следствия 52%	Справедливость 20% МЛО (правильно) 3% Ссылка на правила 13—30% Негативные следствия 37% Сам должен был 39%
Результаты моральной дилеммы	Моральный реализм: 53%	Моральный реализм: 14%

тельно (11,69%), или же тем, что стыдно себя так вести — ябедничать из-за конфет (11,69%), и т. п. ($\phi = 0,41$).

В ситуации №5 (моральной дилеммы), позволяющей судить об уровне морального развития, большинство российских «ябедников» судит о поступке по следствию (59,62%), а большинство армянских «ябедников» — по намерению (85,71%) ($\phi = 0,5$).

Анализ частоты жалоб в группах из России и из Армении показал, что в 1-х классах нет связи между принадлежностью к группе из той или другой страны и частотой ябедничества. Между «ябедниками» 3-х классов России и Армении выявились значительные различия. Среди учеников 3-х классов из России чуть больше половины (59,62%) являются постоянными «ябедниками». Среди учеников из Армении большинство (63,64%) является детьми, ябедничающими временами.

Обсуждение результатов

Таким образом, результаты исследования ябедничества по двум странам выявили значимые различия, усиливающиеся с возрастом. Российские «ябедники» чаще соглашаются с поступком героя и ссылаются на правила, чем это делают армянские «ябедники». Армянские школьники чаще оценивают поступок героя как неправильный, обосновывая это межличностными отношениями и тем, что герой должен был сам разобраться в ситуации. Выявленные различия подтверждают гипотезу о социокультурной обусловленности феномена ябедничества. Обнаружились значимые различия в уровне морального развития российских и армянских детей: «ябедники» из 3-х классов армянских школ в большинстве своем находятся на уровне морального релятивизма, в то время как еще половина «ябедников» из российских школ его еще не достигла. Данное расхождение объясняет выявленные различия в частоте жалоб среди «ябедников» из России и Армении: в группе армянских «ябедников» большинство детей — это «ябедники», жалующиеся время от времени, а среди российских «ябедников» преобладают дети, ябедничающие постоянно.

Социокультурные особенности феномена ябедничества проявились не только в значимых различиях в оценке поступка героя «ябедниками» двух стран, но также и в обоснованиях — дети из армянских школ привели

некоторые ранее не встречающиеся в российской выборке виды аргументации ответов, которые объясняются культурными различиями стран. Для армянского воспитания характерно стремление к развитию у мальчиков (героем ситуаций в 5 из 6 вопросах выступали мальчики) самостоятельности, чувства собственного достоинства и самолюбия, желания разобраться в ситуации самому, особого отношения к более старшим по возрасту — уважения, нежелания беспокоить по мелочам, робости перед ними. Можно также предположить, что ответ: «Родители всем помогают» обусловлен наличием родительской гиперопеки в воспитании, характерной для армянских семей. Обоснование «Только учительница могла разобраться в ситуации» звучало исключительно в ответах девочек, что объясняется половыми различиями. Такое обоснование означает, что ситуация не может быть решена самостоятельно, особенно девочкой, т. е. это — жалоба в ситуации беспомощности.

Таким образом, существующие различия в ответах «ябедников» армянских и российских школ подтверждают выдвинутую в исследовании гипотезу 3 о социокультурной обусловленности феномена ябедничества.

Социокультурная обусловленность феномена ябедничества. Результаты дополнительной серии исследования

Респонденты подчеркивали следующие трудности в воспитании детей, связанные с вопросами ябедничества в странах их проживания:

- особые трудности в воспитании мальчиков — в школе запрещено «давать сдачу», если тебя ударили, необходимо сразу же сообщить об этом учительнице, иначе тебя считают виноватым;
- трудности в воспитании девочек в конкурентной среде, в борьбе за популярность;
- почетное положение ябед в детском саду, в школе и т. д., поощрение ябедничества работающими там взрослыми.

Отвечавшие на вопросы выделили также следующие характерные особенности ябедничества, с которыми они столкнулись в странах их проживания:

- ябедничество считается в этих странах гражданским долгом и доведено до абсурда — доносы делаются по мелочам;

- предпочтение хороших отношений с властью дружеским межличностным отношениям;
- ябедничество как средство усмирения непокорных и несогласных.

Некоторые также расценивают донос как возможность найти более конструктивные способы решения определенных задач. То есть, если некто, решая свой вопрос, нарушит правила, то на него донесут и кто-то «сверху» покажет ему, как правильнее и лучше прийти к решению. Таким образом, донос носит характер некоей социальной помощи тем, кто не справляется с соблюдением необходимых правил.

Выводы

1. Данные проведенного исследования свидетельствуют о существовании возрастной динамики в психологическом содержании феномена ябедничества.

2. Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу об обусловленности ябедничества уровнем морального развития младших школьников. Постоянно ябедничающие дети находятся на более низком уровне морального развития, чем дети, ябедничающие время от времени.

3. Результаты подтверждают также гипотезу о социокультурной обусловленности феномена ябедничества.

Список литературы:

1. Возрастная и педагогическая психология / Под ред. А.В. Петровского. — М.: Просвещение, 1973.
2. Выготский Л.С. Вопросы детской (возрастной) психологии. Кризис семи лет // Выготский Л.С. Собр. сочинений. — Т. 4. — М., 1986.
3. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. — М.: Гардарики, 2004.
4. Кравцова М. Правдолюб или ябеда // Школьный психолог. — 2003. — №10. — Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://psy.1september.ru/article.php?ID=200301009>
5. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. — СПб: Питер, 2006.
6. Крутецкий В.А. Психология обучения и воспитания школьников. — М.: Просвещение, 1976.
7. Пиаже Ж. Моральное суждение у ребенка. — М., 2006.
8. Роулз Дж. Теория справедливости. — Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995.
9. Цукерман Г.А. Виды общения в обучении. — Томск: Пеленг, 1993.
10. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. — М., 1989.
11. Эрикссон Э. Детство и общество. — СПб, 1996.